

чемъ въ концѣ молебна обратился къ молящимся съ глубоко — назидательнымъ словомъ, въ которомъ, изложивъ вкратцѣ житіе свв. Апп. Петра и Павла, убѣждалъ прихожанъ подражать ихъ вѣрѣ и терпѣнію. Всѣмъ подходившимъ послѣ сего за благословеніемъ Владыка давалъ по иконкѣ. На слѣдующій день, въ пятницу, Его Преосвященство принималъ у себя въ гостиницѣ кураторовъ церковныхъ, съ которыми бесѣдовалъ о нуждахъ церкви, а также вмѣстѣ со спутниками своими осматривалъ Ниагарскій водопадъ. Съ ними же вечеровъ въ 10 ч. 50 м. Его Преосвященство отбылъ Аллегени.

П. П. П.

Поѣздка въ „Slovaktown“.

(Изъ рапорта Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому).

По полученіи изъ Духовнаго Правленія Архипастырскаго распоряженія о томъ, чтобы я посѣтилъ уніатовъ, проживающихъ въ „Slovaktown Ark.“, я немедленно собрался въ далекій путь.

Выѣхавъ изъ Чикаго въ Страстной понедельник, въ среду въ 1 ч. утра я былъ уже на станціи Штутгардъ, отстоящей отъ мѣста моего назначенія въ 10 миляхъ. На вокзалѣ меня встрѣтилъ одинъ изъ словаковъ. На разсвѣтѣ тронулись въ путь. Не смотря на бессонную ночь въ жаркомъ пыльномъ вагонѣ, спать не хотѣлось. Утренній бодряцій вѣтерокъ и словоохотливый возница разгоняли невольную дремоту. Кругомъ — насколько могъ видѣть глазъ — разстилалась красавица — степь, опушенная темнѣвшими на горизонтѣ лѣсами. Лишь изрѣдка по пути попадались обсаженные фруктовыми деревьями фермы. Необыкновенная прозрачность воздуха, обиліе ярко окрашенныхъ цвѣтовъ, разнообразіе звуковъ и тысячи голосовъ просыпавшихся пернатыхъ — воскрешали въ памяти Гоголевское описаніе русской степи. Но и это послѣднее, не

смотря на гениальность своего автора, было ничѣмъ по сравненію съ тѣмъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ, которое произвела на меня, никогда не видавшаго ничего подобнаго, нетронутая плугомъ степь.

Часа черезъ колтора ѣзды стали показываться фермы уніатовъ, разбросанныя на довольно значительномъ пространствѣ въ разстояніи болѣе полумили одна отъ другой.

Громкое названіе: „Slovaktown“ говоритъ пока лишь о предположеніяхъ его основателей. Въ дѣйствительности городъ этотъ имѣетъ въ себѣ лишь двухъ этажный компанейскій домъ и не болѣе 6 фермерскихъ хижинъ. Вокругъ этого центра расположено до 125 словацкихъ фермъ, такъ что все это мѣсто безъ всякихъ преувеличеній можетъ быть названо словацкой колоніей. Возникла она лѣтъ пять тому назадъ, благодаря предпримчивости извѣстнаго издателя «Американскихъ Словенскихъ Новинъ» Ровнянека, купившаго въ компаніи съ нѣкоторыми другими лицами значительный участокъ земли. Дѣла компаніи пошли блестяще и въ настоящее время, не смотря на сравнительно дорогую цѣну (15 дол. акръ), почти вся земля распродана. Глубокій черноземъ степи вполне способствуетъ успѣхамъ здѣшняго фермерства. Нужно однако замѣтить, что распашка степи представляетъ значительныя трудности и потому одинъ рабочій, при двухъ лошадахъ и полномъ трудолюбіи, болѣе 8 акровъ въ годъ приготовить къ посѣву не можетъ. Въ настоящее время на каждаго фермера среднимъ числомъ приходится до 20 акровъ выработанной земли. Урожай, начиная со второго посѣва, здѣсь очень хороши. Уніаты, прожившіе здѣсь четыре года, прекрасно обстроились, имѣютъ достаточное количество скота, земледѣльческихъ орудій и производятъ впечатлѣніе людей зажиточныхъ. Одно изъ неудобствъ здѣшняго фермерства состоитъ въ отсутствіи хорошаго рынка для сбыта, вслѣдствіе чего словакамъ приходится имѣть дѣло съ мелкими торгашами, расплачивающимися съ ни-

ми не деньгами, а товаромъ. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется отсутствіе у словаковъ наличныхъ денегъ. Неудобство это въ скоромъ времени должно потерять свое значеніе, и это потому, что, раздѣлавши свои фермы, словаки будутъ имѣть возможность вступить въ чешскій „union“ который, минуя мѣстныхъ посредниковъ, сбываетъ свои продукты въ С. Луисъ, Чикаго и др. большіе города, получая хорошія деньги.

Будущему „Slowaktown“ много обѣщаетъ прокладываемая около него желѣзная дорога. Расчитываютъ, что около станціи образуется поселокъ съ хорошимъ business-омъ и рынкомъ для сбора.

Раскупленные фермы начинаютъ быстро заселяться ихъ владѣльцами, находящими временный пріютъ въ нижнемъ этажѣ компанейскаго дома. Помѣщеніе это предоставляется въ ихъ пользованіе безмездно до тѣхъ поръ, пока они будутъ въ состояніи обзавестись своими домами. Въ верхнемъ этажѣ того же зданія помѣщается англійская школа и 2 небольшихъ зала для братскихъ и богослужебныхъ собраній католическихъ, униатскихъ и протестантскихъ словаковъ. Въ одномъ изъ этихъ залъ и я вачель удобнымъ въ среду вечеромъ послѣ водосвятнаго молебна совершить всенощное бдѣніе.

Присутствовали не только униаты, но и большинство католиковъ, изъ которыхъ многіе просили меня допустить ихъ къ исповѣди и причастію безъ отреченія отъ папы, на что понятно, я отвѣтилъ имъ полнымъ отказомъ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія сказалъ рѣчь о томъ: кѣмъ, для чего и какими мѣрами была введена униа причемъ вниманіе молящихся было обращено на тѣ тяжелыя въ религіозномъ отношеніи послѣдствія, къ какимъ привела униа нэвольнo вовлеченныхъ въ нее Славянъ. Многіе изъ присутствовавшихъ слушали эту мрачную повѣсть со слезами на глазахъ. На сдѣланное мною предложеніе принять православіе всѣ уни-

аты отвѣтили полнымъ и единодушнымъ соглашеніемъ. Приступно было къ совершенію чина присоединенія бывшихъ униатовъ къ православію, причемъ на всѣ вопросы чинопослѣдованія униатами были даны твердые и вполне сознательные отвѣты. Съ христіанскимъ смиреніемъ приступили воссоединенные къ исповѣди, продолжавшейся до глубокой ночи. Исповѣдавъ въ четвергъ утромъ неуспѣвшихъ исповѣдаться наканунѣ, я совершилъ часы, вечерню и обѣдницу съ причащеніемъ народа запасными Дарами. Предъ причащеніемъ сказалъ поученіе о томъ, съ какими чувствами нужно приступать къ сему великому таинству, чтобы оно послужило намъ во спасеніе. Слушали всѣ, въ томъ числѣ и католики, съ трогательнымъ вниманіемъ. Пріятно было видѣть одѣтыхъ по праздничному православныхъ съ сіявшими отъ внутренняго удовлетворенія лицами. Въ пропѣтомъ на молебнѣ «Тебе Бога хвалимъ» смелись не только уста, но и всѣ сердца молящихся во-едино. Громко звучали слова этого дивнаго гимна въ утреннемъ воздухѣ, возвѣщая всѣмъ о совершившемся по милости Божіей дѣлѣ воссоединенія съ православною церковію нашихъ братьевъ по крови, оторванныхъ отъ нея насиліемъ и лестію. Многолѣтня Государю Императору, Царствующему Дому, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Тихону, воссоединеннымъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ были очень стройно пропѣты присутствовавшими по старокраевому напѣву.

По окончаніи службы бесѣдоваль съ православными объ ихъ будущемъ устройствѣ. Совѣтовалъ заложить братство, собираться по субботамъ, воскресеньямъ и праздникамъ на общую молитву, причемъ грамотные могли бы для всѣхъ читать вечерню, утреню, часы и обѣдницу. Предложенія эти были приняты, причемъ старшіе поручили мнѣ просить Его Преосвященство выдать имъ нѣсколько книжекъ для сбора среди краевъ пожертвованій на устройство молитвеннаго дома на имѣющейся у нихъ для этой цѣ-

ли землѣ.

Вечеромъ, благословивъ православныхъ иконою Святителя Черниговскаго Феодосія, начутствуемый общими благожеланіями, я выѣхалъ черезъ Санъ-Луисъ въ Чикаго. По пути заѣзжалъ въ Стриторъ для освященія брашенъ, сыра и яицъ и лишь въ субботу въ два часа дня вернулся домой.

Священникъ Іоаннъ Кочуровъ.

Индіанское племя Тлингитъ.

Понятія о родствѣ. Отношенія племенъ и клановъ другъ ко другу. Аманатство. Одъала, какъ мѣра цѣнностей.

(Продолженіе).

Провозглашеніе хихча тлюханахатскимъ патрономъ рѣшено было сдѣлать со всевозможною торжественностію и помпой. Самый хихчъ, согласно древнему обычаю, былъ заказанъ мастеру другаго отдаленнаго иноплеменнаго клана. Сторону тлюханахатовъ взяли каквантаны въ виду того, что большинство каквантановъ женаты на тлюханахаткахъ и наоборотъ. Кромѣ того имѣлось въ виду, что во время праздниковъ что-нибудь перепадетъ и имъ. Были и другаго рода расчеты,—болѣе мелочного свойства. Конечно, затѣя тлюханахатовъ не утаилась онъ киксатовъ. Частные переговоры ни къ чему не привели. Цѣлое лѣто прошлаго года оба клана находились въ самомъ возбужденномъ состояніи. Киксаты грозили тлюханахатамъ, что они изрубятъ въ щепки ихъ хихча, какъ только они посмѣютъ появиться съ нимъ въ селеніи. Наступившія осень и зима, когда индіане съѣзжаются съ своихъ промысловъ по домамъ и когда должно было совершиться празднество въ честь хихча, не охладили горячей крови спорщиковъ. Самое празднество должно было состоять

въ слѣдующемъ. На конекъ новъ только что построенной для сего случая двухъ-этажной бараборы должна быть поднята и поставлена на виду у всѣхъ двухъ-аршинная лягушка, грубо сдѣланная изъ обрубка дерева,—затѣмъ многодневный праздникъ съ обѣдами и подарками въ честь славныхъ предковъ клана. На приготовленія къ празднику было израсходовано около 8 т. дол., т. е. на наши деньги пятнадцать тысячъ рублей. По этому уже можно судить, до какой степени разыгрались страсти. Будь это сто или даже пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, дарно уже была бы пролита кровь и въ честь лягушки—идола принесено нѣсколько человеческихъ жертвъ. Теперь же въ крайнемъ случаѣ обѣ партіи надѣялись на правосудіе бѣлыхъ и ихъ законы, въ которые впрочемъ, вѣрили мало, почему обѣ партіи во главѣ съ своими тайонами поспѣшили нанять адвокатовъ, истративъ на это тоже не малую сумму денегъ. Дѣло, однако, кончилось на этомъ разѣ самымъ неожиданнымъ образомъ: смертью тлюханахатскаго тайона и тѣмъ, что „лягушка должна перешагнуть въ полѣнницу для раздробленія на лучину”... Но перешагнула-ли лягушка въ полѣнницу, это еще вопросъ, какъ и то, что страсти улеглись навсегда. Зная близко характеръ индіанъ, трудно повѣрить, что этотъ споръ и эта затѣя уже порѣшены и имъ положенъ конецъ навсегда.

Во время всей смуты, сопровождавшейся съ обѣихъ сторонъ ночными сборищами, хожденіемъ по американскимъ чиновникамъ, ссорами между собой, каквантаны и другіе кланы того-же племени, какъ было уже замѣчено выше, состояли въ дружественныхъ отношеніяхъ къ тлюханахатамъ. Занять такое положеніе они должны были, главнымъ образомъ потому, что главные тайоны ихъ имѣютъ женами тлюханахатокъ, а тлюханахаты женаты на